

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПОДРОБНОСТИ ЖИТИЯ ПРЕПОДОБНОГО ВАРЛААМА КЕРЕТСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ КАНОНА ПИСЬМА СОЛОВЕЦКОГО МОНАХА СЕРГИЯ ШЕЛОНИНА)¹

1. Крупнейший соловецкий книжник Сергей Шелонин до недавнего времени был известен в научной литературе как автор нескольких житий и похвальных слов, посвященных подвижникам Древней Руси, в основном — севернорусским.² Обнаруженный полтора десятилетия назад рукописный сборник среди прочего материала, открыл нам целый ряд гимнографических сочинений, созданных архимандритом Сергием,³ «смирненным иноком и презвитером обители Пантократоровы сущаго понта окияна на полунощной стране, иже на Соловецком отоце»,⁴ среди которых есть и два канона кольским святым — Трифону Печенгскому и Варлааму Керетскому. Предлагаемый нами анализ содержания Канона Варлааму Керетскому позволяет реконструировать некоторые неизвестные детали биографии святого, не нашедшие отражения в его Житии, которое дошло до нас лишь в краткой редакции, датируемой второй половиной — концом XVII в.⁵ Кроме

¹ «Канон преподобному Варлааму Керетьскому, новому чудотворцу». Читается в ркп.: Псковский музей-заповедник, ф. Никандровой пустыни, № 292, л. 413—420 об. (далее — Канон).

² См.: *Дмитриев Л. А., Сапожникова О. С., Чумичева О. В.* Сергей (Шелонин) // *Словарь книжников*. СПб., 1998. Вып. 3, ч. 3. С. 343—351.

³ Сообщение об обнаружении этого сборника было впервые сделано в 1991 г. на научной конференции в Архангельске А. А. Туриловым; см.: *Турилов А. А.* К истории скриптория и библиотеки Соловецкого монастыря в XVII в.: (Соловецкие рукописи в коллекции Псковского музея-заповедника) // *Народная культура Севера: Первичное и вторичное, традиции и новации: Тез. докл. и сообщ. региональной науч. конф.* 28—30 мая 1991 г. Архангельск, 1991. С. 195—197. Научное описание этого сборника было опубликовано Н. П. Осиповой в «Каталоге славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника (XIV—нач. XX вв.)» (Псков, 1991. Ч. 1. С. 47). В дальнейшем изучение сборника производилось сотрудником ОР РНБ О. С. Сапожниковой, ею были атрибутированы Сергею Шелонину многие тексты, вошедшие в состав рукописи (см.: *Сапожникова О. С.* 1) Неизвестные сочинения соловецкого книжника Сергея Шелонина // *Русь и южные славяне: Сб. ст. к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894—1987) / Сост. и отв. ред. В. М. Загребин.* СПб., 1998. С. 340—355; 2) Сергей Шелонин — писатель и книжник XVII века: Автореф. дис. (...) канд. филол. наук. СПб., 1999; 3) Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергея Шелонина // *Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь.* СПб., 2001. С. 342—358; 4) Записка об обретении и перенесении мощей митрополита Филиппа (Колычева) // Там же. С. 438—443; и др.). Однако как источник сведений по церковной агиографии севернорусских святых тексты канонов, входящие в состав псковского сборника, используются впервые.

⁴ *Дмитриев Л. А.* Сказание об Иоанне и Логгине Яренгских // *Словарь книжников*. Л., 1989. Вып. 2, ч. 2. С. 369.

⁵ РНБ, Q.XVII.187 (см.: *Дмитриев Л. А.* Повесть о житии Варлаама Керетского // *ТОДРЛ*. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 179).

того, упоминаемые в этом Каноне тесные контакты Варлаама Керетского с Трифоном Печенгским, позволяют нам существенно дополнить новыми фактами известное ныне Житие преп. Трифона, написанное также значительно позднее (конец XVII—начало XVIII в.).⁶

Православный люд Кольского края, призывая в помощь небесных покровителей Крайнего Севера — преподобных Трифона Печенгского и Варлаама Керетского, — не разделял в прошениях их святых имен, обращаясь к ним не иначе как: «О двоица присноблаженная, равночестная отца, Трифане и Варламе».⁷ Потому и мы, обращаясь к анализу Жития преподобного Варлаама Керетского, не можем разделить этих современников, игнорируя очевидную схожесть их непростых жизненных судеб, равно как и последующих проблем в сфере церковного прославления.

Надо признать, что в вопросе прославления преподобный отец наш Трифон все же имел относительно благополучную судьбу,⁸ в то время как преподобный Варлаам Керетский так и не был официально канонизирован. И то очевидное местное почитание, и прославление его памяти, одновременно и равночестно с Трифоном, которое имело место на Севере ко времени написания упомянутых Канонов, к первой половине XVII в., в дальнейшем постепенно «свелось на нет» (во всяком случае — в официальной Русской церкви). Православный люд всего Северного Поморья России в течение трех столетий обращался к нему в бедах и напастях как к великому заступнику на море, почитая наравне с Николаем Чудотворцем. Все берега северных морей были уставлены обетными крестами, многие из которых сооружались в память о чудесных заступничествах преподобного Варлаама за попавших в беду поморов. Но прославлять чудотворца не спешили, соблазняясь тяжким грехом его юности. И только лишь в 1903 г., явно по промыслу Божьему, он оказался вписан в так называемый «Верный месяцеслов» и с тех пор имеет в церковных календарях свой день памяти.⁹

Святой Варлаам был реальным чудотворцем мореходов Северного океана, надежным заступником людей, что ежедневно вручали жизни свои в руки Божьи, доверяясь суровой стихии Белого и Баренцева морей. Именно там всем сердцем постигали они мудрость поморской поговорки: «Кто в море не хаживал, тот Богу не мálивался».

Прежде чем мы коснемся новых подробностей Жития преподобного Варлаама Керетского, сохранившихся в древнем «Каноне», напомним вкратце суть непростой истории жизни этого удивительного святого XVI века.

⁶ См.: *Калугин В. В.* «Житие Трифона Печенгского» в письменности XVIII—XX вв. // *Лингвистическое источниковедение и история русского языка*, 2002—2003. М., 2003. С. 417—453.

⁷ Канон, л. 420 об.

⁸ «Судя по тому, что Преподобный рано прославлен как чудотворец, вероятно думать, что и местное празднование ему установлено более или менее вскоре после его кончины» (*Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви. М., 1998. С. 156).

⁹ См.: Верный месяцеслов всех русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно, составленный по донесениям Святейшему Синоду преосвященных всех епархий в 1901—1902 годах. М., 1903. С. 43. Аналогичная ситуация сложилась с преподобным Нилом Сорским. «Мы вообще не знаем, когда именно произошла его местная канонизация — в конце XVIII или в XIX веке. Она совершилась неприметно, в силу возросшего его почитания в новое время и санкционирована Синодом в „Верном месяцеслове“ 1903 года» (*Федотов Г. П.* Святые Древней Руси // *Собр. соч.*: В 12 т. М., 2000. Т. 8. С. 152).

2. «Повесть о преподобном Варлааме с Керети»¹⁰ начинается со слов: «*Преподобный отец Варлаам в лета бе царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея России самодержца*». Далее сообщается, что рождение и воспитание Варлаам «*име в Керецкой волости, на море окияне*».¹¹

Позже, как упомянуто в Повести, Варлаам служил священником в храме святителя Николая Чудотворца «*в Колском граде*». Он был ревностным и одаренным пастырем: «*добре подвизаяся на невидимаго врага козни*». Однажды, по дьявольскому внушению, Варлаам, заподозрив свою жену в измене, убил ее. Глубоко раскаявшись «*и недостойна себе судив еже священная действовати*», он принял на себя особый покаянный подвиг. Уложив тело жены в карбас (большая гребная и парусная лодка), Варлаам отплыл в открытое море, «*псалмы Давидовы пояше*», и взирал на дело своих рук, «*без сна пребываше, моля Бога со слезами о отпущении греха*», готовый принять кончину в штормовом «*Ледоватом море*». Однако Господь судил иначе и не послал погибели Варлааму. В то же время, куда бы ни направлял свою лодку Варлаам, ветер ему всегда был встречный и крепкий: «*плаваше против zelнаго обуревания*». Такое скитание Варлаама продолжалось немалое время: «*доволно время потрудився*».

При этом в Житии уточняется, что он «*весла из рук своих не выпускаше*», «*дондеже оно мертвое тело тлению предастся*». Наконец, проплавав в течение длительного времени, Варлаам захотел «*извещение прияти*» от Бога — не прощен ли он. В то время у побережья мыса Святой Нос обитали страшные морские черви, так называемые «*корабельные сверлила*», «*иже творяху многи пакости над лодиями мореходцем*», т. е. протачивали днища морских судов поморов. «*Став на молитву и руце воздев на небо*», Варлаам был услышан Господом, и «*черви без вести сотворишася*». Так Варлаам «*путь мореходцем около Святаго Носа сотворил*» чистым и поныне. Вскоре преподобный «*оставляет мир и бывает инок, и в пустыню вселився и, Божию помощию бесовския полки победив, с миром ко Господу отиде*».

Далее в «Повести» описываются несколько случаев чудесного заступничества преподобного за попавших в беду северных «*мореходцев*».

Такова сюжетная канва дошедшей до нас весьма краткой «Повести о преподобном Варлааме с Керети».¹²

3. Рассматриваемый нами «Канон преподобному Варлааму Керетьцкому, новому чудотворцу», равно как и «Канон преподобному Трифану чудотворцу», был написан соловецким книжником Сергием Шелониным (с 1647 г. уже архимандритом) до 1657 г. Так, в описи соловецких книг, принадлежащих перу Сергия Шелонина («архимандрита Сергиевых книг»), датированной 1657 г., указано:

¹⁰ Научное издание текстов «Повести» см.: *Дмитриев Л. А.* Повесть о житии Варлаама Керетского // ТОДРЛ. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 178—196. Здесь и далее цитаты по указанному источнику даются курсивом без указания страницы.

¹¹ Село Кереть — древнее поморское поселение на южном берегу Кандалакшского залива Белого моря.

¹² Наиболее подробно о Житии преподобного Варлаама Керетского и истории его почитания см.: *Кочетов Д. Б., Митрофан (Баданин), иером.* Варлаам Керетский // Православная энциклопедия. М., 2003. Т. 6. С. 632—633; *Митрофан (Баданин), игум.* Преподобный Варлаам Керетский: Ист. материалы к написанию жития. СПб.; Мурманск, 2007. (Правосл. подвижники Кольского Севера; Кн. 3).

«2 канона новым святым Трифану Печенскому да Варламу Керетцкому».¹³ Относительно более точного времени написания «Канона Варлааму Керетцкому» можно попытаться сделать некоторые предположения.

В отличие от иных произведений, входящих в состав псковского сборника и в полной мере отвечающих высоким требованиям рукописных «архимандрита Сергиевых книг», текст данного Канона производит впечатление черновика: это неокончательный вариант, переписанный помощником Сергия и затем правленный самим автором. Тем не менее, несмотря на многочисленные пометки, зачеркивания и вставки, Канон этот все же был вшит в сборник и сейчас находится в конце рукописи (л. 413—420 об.). Вероятно, в то время появилась потребность в подобного рода тексте, которая может возникнуть лишь в случае, когда священноначалием благословлено начать церковное служение «новому чудотворцу», а соответствующей службы еще нет. В этой связи следует упомянуть, что в 1635 г. вся волость Кереть грамотой царя Михаила Феодоровича перешла в вотчинное владение Соловецкого монастыря. И, соответственно, с этого времени забота о должном почитании «нового чудотворца», покоящегося у алтаря Георгиевской церкви села Кереть, из обязанностей приходского священника перешла на монастырское начальство. Так что, скорее всего, в эти годы и был написан рассматриваемый нами Канон. Вероятно, это произошло до 1643 г., когда старец Сергей покинул Соловки, дабы в Москве включиться в чрезвычайно ответственную работу по «книжной справе» под руководством патриарха Иосифа.¹⁴

В отношении самого текста Канона следует отметить, что, несмотря на внешние огрехи оформления, внутреннее содержание труда отца Сергия, как всегда, безупречно. Тропари Канона составляют акrostих: «Похвалу пою Варламу, новому чудотворцу Керетцкому». В начальных буквах тропарей девятой песни сокрыто имя автора («а в девятой пѣсни имя списавшего») — Сергей. Как известно, применение акrostихов характерно для канонов Греческой церкви, в русской традиции это скорее признак особого изыска.

Сборник, в состав которого входит Канон, согласно вкладной записи, был пожертвован в 1684 г. соловецким архимандритом Макарием «в поминовение родителей своих и во отпущение грехов своих» в «Дом Живоначальныя Троицы и преподобного отца Никандра».

Настоятель Тихвинского монастыря архимандрит Макарий был прислан на Соловки в 1676 г. для наведения порядка в монастыре после известного Соловецкого восстания («Соловецкого сидения»). Надо сказать, что отец архимандрит и ранее, еще в 1673 г., возглавлял духовное посольство в «затворившийся» Соловецкий монастырь, имея при себе «молительное и утешительное послание к тамошним старцем и бельцем».¹⁵ Тогда соловецкие старцы отправили посольство обратно.

¹³ РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 256, л. 41. При этом надо заметить, что «новым чудотворцем» в канонах назван лишь Варлаам Керетский.

¹⁴ См. об этом: *Сапоженикова О. С.* Материалы к биографии книжника Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. С. 188—189.

¹⁵ Житие и завещание святейшего патриарха Московского Иоакима. СПб., 1879. С. 33. (ОЛДП; Т. 47).

Теперь же, став настоятелем монастыря, Макарий внимательно просмотрел монастырскую библиотеку и, будучи тонким ценителем рукописной книги, не мог не обратить внимания на сочинения, созданные знаменитым книжником — архимандритом Сергием Шелониным.¹⁶

В 1680 г. архимандрит вновь вернулся в Тихвинский монастырь, увезя с собой и этот рукописный сборник. Немного погодя, в 1684 г., отец Макарий пожертвовал его в «Никандрову, что под Порховом, пустынь».¹⁷ Надо сказать, что в эту пустынь, а иначе — в Никандров Благовещенский монастырь, что под Порховом, — архимандрит Макарий сделал немало и иных ценных книжных вкладов.¹⁸ Дело в том, что еще в 1650—1660-х гг. юный инок Макарий подвизался в этом монастыре и, дойдя до игуменского сана, сберег привязанность к месту своего пострижения, хотя в дальнейшем последовательно и успешно возглавлял Клопский, Тихвинский, Соловецкий и Хутынский монастыри.

4. Рассмотрим более конкретные факты Жития преподобного Варлаама. В Каноне неоднократно проводится мысль о непрестанной брани, которую ведет с «князем тьмы» преподобный. Находит подтверждение и предание о том, что тяжкое искушение, выпавшее на долю Варлаама, есть очевидное нападение бесовское, осуществленное путем духовного повреждения (соблазнения на прелюбодеяние) жены священника: «подходить на твою супругу, ваяя (т. е. увлекая, соблазняя. — *Игум. М.*) на смѣшение странно» (песнь 3, тропарь 2).¹⁹ Известная еще в начале XX в. и певшаяся на архангельском берегу Белого моря «Старина о Варлаамии Керетском» передает такие слова матушки:

Я одежды поповской боюсь,
Я твоей бороды не люблю.
Полюбила я молодчика молоденького...²⁰

«Лукавый змий не терпяше зрѣти» Варлаама, «выну Богу предстояща и молитву о людѣх приносящу» (песнь 3, тропарь 2),²¹ Божьим попущением ставит священника в невероятно сложное положение, наступившее, по преданию, ко времени начала Пасхального богослужения в церкви, где матушка должна была петь на клиросе. И эта ситуация в Каноне трактуется именно как месть бесовская за ту непримиримую брань, которую преподобный ревностно и рискованно вел с силами тьмы, безраздельно хозяйничавшими до того в этих «полночных землях».²² Та же мысль проводится и в тексте Жития: «*Видев убо <...> диавол*

¹⁶ Рукописные творения Сергия Шелонина особо ценились и пользовались исключительным авторитетом еще при жизни автора. «Архимандрита Сергиевых книг из книгохранительной казны никому не продавать и не давать, держать в береженьи» (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 256, л. 39 об.).

¹⁷ Благовещенская Никандрова пустынь была основана в Псковской епархии в начале XVI в. преп. Никандром Псковским чудотворцем (1507—1581).

¹⁸ См.: *Охотникова В. И.* Макарий, книжник второй половины XVII в., архимандрит соловецкий, хутынский и тихвинский // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 371—379.

¹⁹ Канон, л. 414.

²⁰ *Шергин Б. В.* Древние памяти. М., 1989. С. 231.

²¹ Канон, л. 414.

²² По преданию, Варлаам «заклял беса», обитавшего на Абрам-мысе (южное колено Кольского залива) и требовавшего от выходящих в море рыбаков Кола языческих жертвоприношений. Под воздействием заклинательных молитв Варлаама бес покинул эти места, но пообещал отомстить ему.

⟨...⟩ свою же окаянную и немощную силу, яко паучину раздираему от него, простре сеть во уловление праведнаго».

Как мы помним, Житие Варлаама утверждает, что преподобный служил «в Колском граде». Канон, однако, свидетельствует об ином: убийение «жены иереевой» произошло во время службы в родном селе Варлаама, в Керети. И более того, «убийство совершивши», Варлаам хоронит жену и, «земли тѣло предав», отходит «во град в Колу к тамошнему иерѣю». ²³ В последующих стихах Варлаам называет этого священника «отцом своим духовным». ²⁴

Известное на сегодня Житие, а следом за ним и народные сказания представляют поведение Варлаама сразу после совершенного убийства довольно странно. Мы имеем в виду тот эпизод Жития, где говорится, будто Варлаам, «недостойна себе судив еже священная действовати, но паче изволил страдати за грех, — еже с мертвым телом по морской пучине с места на место плавати». Однако при такой трактовке событий Варлаам выглядит неким самочинным одиночкой, не признающим канонического единства ни с правящим архиереем, ни с отцом своим духовным и не нуждающимся ни в чьем благословении. И тогда действительно становится возможно совершенно недопустимым тоном излагать суть великого покаянного делания Варлаама, как, например: он «наказал себя за убийство жены тем, что с трупом ездил на лодке». ²⁵

Кем же и когда был так искажен образ керетского подвижника? По мнению специалистов, самый ранний из дошедших до нас списков «Повести о преподобном Варлааме Керецком» относится ко второй половине — концу XVII в., ²⁶ и уже он имеет оговорку: «Вкратце изложено».

При этом очевидным представляется и то, что соловецкий иеромонах Сергей Шелонин, приступая к написанию богослужебного канона новому святому, имел под руками иную редакцию Жития, сведения из которой и легли в основу тропарей его нового произведения. В этом Каноне подвиг Варлаама предстает в совершенно ином свете. Варлаам выглядит вовсе не самочинником, а православным пастырем, сознающим свое неразрывное духовное единство со всей Церковью и строго блюдушим каноничность своих поступков.

Вернемся к описанию Жития Варлаама. По прибытии в Колу к своему духовному отцу он известует «о убийстве и, прося прощения, слезами землю омокая, о содѣянных ⟨...⟩ в ярости и невоздержании». Что же повелевает Варлааму «отец его духовный»? Он «дает ⟨ему⟩ иго лѣхко, еже мертваго носити во гробѣ, дондеже изгниет тѣло умершия, самому же в постѣ и молитвѣ пребывати и таково воздержание имѣти, яко и рыбе точию единою на Пасху причащаются» (песнь 3, тропарь 4). ²⁷ Варлаам «такое запрещение приим, тѣчаша, радуяся, и, сие откопав, в судно вложив во гробе, сам же во второй (второй гроб — так он

«В Кольском заливе указывают на отвесную скалу, называемую Абрамовой пахтой. На ней будто бы обитал черт, запиравший выход из губы в океан...» (далее излагается упомянутое предание) (Морозов А. Родина Ломоносова. Архангельск, 1975. С. 442). «Еще в XVII веке мыс назывался Аврамова пахта. Устное предание изменило имя Варлаама в Авраамия или Абрама» (Географический словарь Мурманской области. М., 1996. С. 12).

²³ Канон, л. 414.

²⁴ Там же, л. 415 об.

²⁵ Ключевский. С. 341.

²⁶ РНБ, Q. XVII.187 (см.: Дмитриев Л. А. Повесть о житии Варлаама Керетского. С. 179).

²⁷ Канон, л. 414.

Путь преп. Варлаама Керетского

воспринимает свое судно. — *Игум. М.*) устремився, с мертвым шествуя лѣтом дванадесят путей по окияну морю, по непроходным мѣстом» (песнь 3, тропарь 5).²⁸

Важные подробности благословленного ему хождения раскрываются в словах «шествуя лѣтом дванадесят путей» (т. е. в течение года Варлаам совершал двенадцать «путей»). Слово «путь» в данном случае мы должны понимать как «расстояние между начальным и конечным пунктом движения».²⁹ Такое «шествие» Варлаам совершал от берегов Керети, что в Кандалакшском заливе Белого моря, далее по Баренцеву морю вокруг всего Кольского полуострова и по Кольскому заливу до Колы. На этот «путь» у него уходил месяц, после чего Варлаам отправлялся в обратную сторону (см. ил. на с. 167).

5. В стихах *седальна*³⁰ автор сравнивает горести, претерпеваемые Варлаамом от путешествия с мертвым телом, с аналогичной ситуацией, имевшей место со святителем Никифором, Патриархом Константинопольским (IX в.): «...терпя смрад и всяку скорбь от мертвого тѣлесе, якоже Никифор, великий патриархъ, от разбойника, умершаго в вертѣпе».³¹ Надо заметить, что такого факта в современном издании Жития патриарха-исповедника Никифора в редакции святителя Димитрия Ростовского мы не обретаем.³² Нами была проделана определенная работа с целью отыскать источник этих житийных сведений, на которые в XVII в. мог бы опираться **Сергий Шелонин**. Но, увы, **агиографические материалы** того времени, посвященные патриарху Никифору, которые нам удалось просмотреть, параллели интересующему нас сюжету не содержат. Речь идет об известных в книжности Древней Руси двух кратких проложных текстах, посвященных этому константинопольскому святителю, которые позднее вошли в Великие Минеи Четьи митрополита Макария. Это тексты Памяти святого (читается под 2 июня) и Сказания о перенесении мошей (читается под 13 марта). Также и две Службы патриарху Никифору, приуроченные к тем же датам и вошедшие в печатные Минеи XVII в.,³³ не содержат интересующего нас сюжета о страданиях святителя от тела «разбойника, умершаго в вертѣпе», упомянутых Сергием Шелониным.

Можно предположить, что автор Канона ошибся: вместо имени Никифора следовало назвать имя святителя Мефодия, Патриарха Константинопольского († 847), в Житии которого имеется схожая ситуация. Святитель во времена гонений действительно был заключен в гробной пещере с двумя разбойниками, однако о каких-либо мучениях «от мертвого тѣлесе» в его житии также не говорится.³⁴ Таким образом, для установления агиографического источника, кото-

²⁸ Там же, л. 414—414 об.

²⁹ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1995. Вып. 21 (Прочный — Раскидати). С. 64.

³⁰ *Седален* — стих, во время чтения которого монахам позволяется сидеть (см.: *Дьяченко Г., прот.* Полный церковнославянский словарь. М., 1993. С. 698).

³¹ Канон, л. 414 об.

³² *Димитрий Ростовский, свт.* Жития святых. М., 1906. Кн. 10. С. 31—48.

³³ Обе минеи были изданы Московским печатным двором в 1620-х гг. См.: Минея: Март. М., 1624; Минея: Июнь. М., 1627. Искренне благодарю за консультацию по этому вопросу А. Е. Косицкую.

³⁴ См.: Житие святого Мефодия // Жития святых, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. М., 1913. Кн. 10. С. 309—310.

рый в XVII в. мог быть использован Сергием Шелониным, необходимы дальнейшие разыскания.

Это сравнение подвига Варлаама с аналогичным деянием святителя Никифора ценно для нас последующим замечанием, раскрывающим тайну продолжительности плавания преподобного Варлаама. Как мы упоминали выше, эта очень важная информация в Житии оговаривается лишь общей фразой: «*дондеже оное мертвое тело тлению предастся*». Канон восполняет необходимые исторические подробности, касающиеся продолжительности Варлаамовых хождений. Оказывается, что эту епитимию преподобный нес в течение *трех лет*. «Но онъ (Никифор. — *Игум. М.*) убо три месяцы, ты же три годы, дондеже мертвое тѣло изгни до конца, и тако паки земли предаде» (седален).³⁵

Итак, три года продолжался этот немислимый подвиг покаянного скитания: «бурю и дождь, и всякую воздушную нужду терпя». В результате враг, введший ненавистного ему священника в тяжкий грех и уже торжествовавший победу, оказался жестоко посрамленным. Господь не только принял покаяние грешника, сумевшего исполнить «заповедь отца своего духовнаго», но и даровал ему благодатнейшие дары Святого Духа, что неоднократно подчеркивается в Каноне. Так, например, в 4-й песни читаем: «и того ради приял от Вседержителя Бога вѣнец побѣдный на страсти и на бѣсы исцелѣние» (песнь 4, тропарь 6).³⁶

Очень подробно в Каноне говорится о знаменитом великом чуде избавления берегов Святого Носа от «множества червья, иже отай вертѣти карабли естество навькших» (песнь 4, тропарь 1). Этому событию посвящена вся 4-я песнь. Среди моряков этих тварей обычно называют «морской червь» или «корабельный червь», и, хотя входят они в семейство «морских древоточцев» (*Teredinidae*), тем не менее, относятся они к типу моллюсков (*Mollusca*).³⁷ Створки «раковины» этого «двустворчатого моллюска» расположены на головной части продолговатого тела «червя». Именно они — прочные известковые створки — служат рабочим наконечником для этого «корабельного сверлила», превращающим в труху корпус поморских судов, и могут «за одну навигацию вывести из строя судно». ³⁸ Поэтому так и потрясло современников чудо избавления побережий вокруг Святого Носа от «множества червья, иже отай вертети карабли естество навькших»,³⁹ что не только восстановило доброе имя преподобного Варлаама, но и прославило его как великого угодника Божьего.

Люди получили «путь морской строен и благопоспешен, и благополучен», и карабли поморские отныне «с пѣснию ⟨...⟩ возвращающесе цѣлы и невредими», «тя, своего заступника, воспѣвающа и Христа величающа» (песнь 4, тропарь 2).⁴⁰

Чудо это свидетельствовало о прощении грешника и его очищении покаянием: «Руце, иногда окровавленнии убийственнойю женскою кровию, нынѣ же чисти и святи, въздѣши к Вышнему, о нас моля, преподобне, и испрошая от

³⁵ Канон, л. 414 об.

³⁶ Там же, л. 415 об.

³⁷ *Зацепин В. И., Филатова З. А.* Класс Двустворчатые // *Жизнь животных*. М., 1968. Т. 2. С. 153.

³⁸ *Белов М. И.* Севернорусские жития святых как источник по истории древнего поморского мореплавания // *ГОДРЛ*. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 239.

³⁹ Канон, л. 415.

⁴⁰ Там же, л. 415—415 об.

Того благодать обрѣсти, нам грѣхов оставления и будущих благ получитьи молитвами твоими» (песнь 4, тропарь 3).⁴¹

Конечно же, враг не оставлял брани с преподобным и не прекращал восставать на него. В Каноне повествуется о каком-то особо сильном нападении бесовском, произошедшем после перенесения останков жены в пустыню, на остров в губе Чупа, где, по преданию, Варлаам произвел их захоронение. «Но-сиши мертваго, яко жива, в пустыню в Чюпу с собою, и тамо молитвою на врага вооружашеся, нестерпимые его стрѣлы сокрушая постом и терпѣнием, дондеже приял, преподобне, помощь от Вышняго» (песнь 5, тропарь 1).⁴²

6. Как известно из Жития, завершив скитания и удостоверившись в прощении от Господа, Варлаам принимает монашеский постриг.⁴³ Узнав «о зиждемой святымъ Трифаном обители Печенге, за окияномъ моремъ», он направляется на своей ладье в Печенгу «видѣти того труды и подвижи» (песнь 5, тропарь 3). Однако увиденное Варлаамом на Печенге вскоре побуждает его покинуть эти места. «Пребыв немного время», он объявляет о своем намерении оставить Печенгские пределы: «оставляеши бо Трифаново селѣние и возвращаешися паки къ Керѣти, вся тому изрек» (песнь 5, тропарь 4). При этом Варлаам не просто высказывает Трифону свое мнение об увиденном им здесь неблагополучии, а возвещает волю Господню, Божье пророчество о дальнейшей судьбе Печенгской обители: «О Трифане, сподобился еси обитель воздвигнути и братию собрати, будут бо людие и сѣла зле неукротимы, яко дивии звѣри, твоей ярости и острожелчию (гневливости. — *Игум. М.*) подобящася» (песнь 5, тропарь 4).

Следовательно, знал Варлаам о яростном и страшном во гневе нраве того, кто ныне стал монахом Трифоном. В этом и суть пророчества его: грехи разбойной юности Трифона отзовутся в нынешнем его творении, и много скорбей выпадет на долю его как строителя монастыря.⁴⁴

Варлаам и Трифон, согласно Канону, предстают пред нами как великие единомышленники и столпы православной веры на всем Крайнем Севере. В одном из тропарей 8-й песни упоминается их совместный молитвенный подвиг во время пребывания Варлаама в пустыни у преподобного Трифона: «Естествомъ добродѣтелей любвѣ сопрягся отцу Трифану въ духовныхъ ему исправлениих, в пустѣ моря с ним оземьствуяся, спричастное (наследное. — *Игум. М.*) души очищающи...» (песнь 8, тропарь 4).⁴⁵

Канон доносит нам подробности обратного путешествия Варлаама, которому морская стихия всячески содействовала: «Море убо на плѣшу своею тебѣ ношаше ис Печенги в пустыню в Чюпу, влеком корабли своими струями, идѣже

⁴¹ Канон, л. 415.

⁴² Там же, л. 415 об.—416.

⁴³ Документальных данных о мирском имени преп. Варлаама не сохранилось, но в преданиях жителей Керети упоминается имя Василий, о чем нам рассказывал проф. И. С. Меркурьев, руководитель диалектологической экспедиции 1970 г. в село Кереть. Косвенным подтверждением тому служит очевидная традиция этих мест при постриге имя Василий изменять на Варлаам: «Варлаам, в миру Василий...» (*Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. С. 462 и др.).

⁴⁴ См. об этом подробнее: *Митрофан (Баданин), игум.* Преподобный Трифон Печенгский: Ист. материалы к написанию жития. Мурманск; СПб., 2009. (Правосл. подвижники Кольского Севера; Кн. 4).

⁴⁵ Канон, л. 418 об.

ядовитыя черви очистил еси» (песнь 5, тропарь 5). Но наиболее значимым событием, произошедшим в ходе этого плавания и имеющим исключительное значение для дальнейшей истории древнего Кольского края, явилось продолжение той духовной брани, что столь нешуточно вел здесь Варлаам с силами князя тьмы: «...по тонямъ телѣса мертвых, востающа бѣсовским дѣйством, видѣ и симъ уснути до Христова втораго пришествия повелѣваеши...» (песнь 5, тропарь 5). То есть в этот свой последний из тех бесчисленных морских «путей», что совершил он за три года, Варлаам совершает еще один удивительный подвиг: силою Господа Иисуса Христа он запрещает огньне восставать мертвцам — тем, что издревле наводили страх на рыбаков-поморов, промышляющих на многочисленных тонях⁴⁶ вдоль побережья Кольского полуострова.

В поморских преданиях Севера неоднократно упоминается о неких «варлаамовых крестах», которые до известных событий XX в. еще можно было видеть сбереженными по всему Кольскому побережью. «Он ставил кресты и часовни на каждом мысу».⁴⁷ Но только сейчас строки Канона раскрывают нам подлинное мистическое значение этих многочисленных «крестов преподобного Варлаама», водружаемых им зримыми символами, утверждающими власть Христову в сакральном пространстве Крайнего Севера. И «да не безсмертно пребудет злое, яко же рече иже богословию тезоименитый Григорие» (песнь 5, тропарь 5),⁴⁸ — завершает тропарь отец Сергей. Ссылка автора на святителя Григория Богослова, конечно же, неслучайна: именно этот «вселенский учитель» особое внимание уделял богословской проблеме существования зла в эсхатологической перспективе.

В завершающем тропаре Канона архимандрит Сергей, подчеркивая самую, на его взгляд, важную мысль о единстве и «равночестности» двух великих святых Севера, преподобных Варлаама и Трифона, восклицает: «О двоица присноблаженная, равночестная отца, Трифане и Варламе, яко едино блаженство имущих от Бога, версто (чета. — *Исум. М.*) предобрая, нас, призывающих ваю, от всех лютых спасайтя теплымъ предстателствомъ вашим, вас восхваляющихъ» (песнь 9, тропарь б).⁴⁹

Самый главный, принципиальный вывод, который можно сделать в результате прочтения Канона Варлааму Керетскому, состоит в том, что Кольский край в XVI в. представлял собой единое, цельное духовное пространство. Пространство, пребывающее под сплоченным окормлением и молитвенным попечением великих единомышленников, коими ясно предстают пред нами в сочинении Сергия Шелонина выдающиеся подвижники Крайнего Севера — преподобные Трифон Печенгский и Варлаам Керетский.

⁴⁶ «Тоня — место рыбного промысла, участок, на котором стояла жилия изба с амбаром и иныи необходимыми постройками для длительного проживания промышленников при сезонном лове рыбы» (*Ушаков И. Ф.* Кольский Север в досоветское время: Ист.-краевед. словарь. Мурманск, 2001. С. 269).

⁴⁷ Путешествия Элиаса Лённрота: Из дневника. Петрозаводск, 1985. С. 197.

⁴⁸ Канон, л. 416 об. Святитель Григорий Богослов, архиеп. Константинопольский († 389), — один из «Трех Святителей» Православной церкви и яркий представитель богословия Александрийской школы. Величайшей заслугой святых отцов этой школы явилось переложение библейско-церковной догмы на ясный язык современных им философских понятий. Это позволило отстаивать строгую точность формулировок православного вероисповедания в борьбе с многочисленными еретическими уклонами того времени.

⁴⁹ Канон, л. 420 об.

Тропарь и Канон преподобному Варлааму Керетскому*

л. 413

Тропарь. Глас 8: Пустынный житель и во плоти аггель, чудотворецъ показася, богоносе^{1,а} отче нашъ Варламе. Пощения ради и бдѣнія, и молитвъ б^бнебесныя дары прием^б, исцеляеши недужных и душа приходящих ти с вѣрою. Слава давшему ти крѣпость, слава венчавшему тя, слава дѣющему тобою всѣмъ исцѣление.

^вСлава и нынѣ. Богородичен: Стена непобѣдимая нам христианом еси, Богородице Дѣво.^в

Канон преподобному Варлааму Керетьцкому, новому чудотворцу, емуже краегранесие: Похвалу пою Варлааму, новому чудотворцу Керетцкому. До 9-й пѣсни сложено мѣрою и амѣficoю по акростихиде, а в девятой пѣсни имя списавшего.

Глас 8. Пѣснь 1

Ирмос: Море огустевая, погрузив со оружием гордаго фараона и люди спасе от работы и введѣ я в гору святыня, вопиюща: «Поем Тебѣ, Богу нашему, г^гпеснь побѣдную^г, яко прославися».

л. 413 об.

Препѣтая соестественная Троице, иже паче ума дары рабомъ си дая, и моему мрачному уму свѣтлую посла благодать, // всѣхъ страстѣй очищающую, пѣснь нынѣ начинающи ми.

Освящен убо быв Божественною благодатию служити святому жертвенику, всесожжение словесное принесли еси приятно Богови, якоже Аарон по закону агньца во всесожжение, проображая волное страдание и смерть Христову за весь мир.

Слава: Христову плоть роздробляя рукама, и ^дсего служитель^д истинный явлься, возношения в премирная вознося и оттуду и мир людемъ своимъ снося, Варлааме пречюдне.

И нынѣ. Богородичен: ^е Великий во пророцех Моисей Тя написа иногда Скрижалъ богообразнѣ, свѣщникъ свѣта, и сѣнь, и жезлъ* процвѣтѣвший, Всенепорочная, и ручку, манну носящую, еуже возведохомъся от земли к высотѣ.

* Подготовка текста Канона Варлааму Керетскому к публикации осуществлена старшим научным сотрудником Отдела рукописей РНБ Ж. Л. Левшиной. В подстрочных примечаниях указаны только значимые с точки зрения смысла исправления, имеющие место в рукописи: пропуск (зачеркивание) или вставка полнозначного слова или группы слов; исправления в пределах одного слова, влекущие за собой изменение его грамматической формы; замена слова. Подготовка текста осуществлялась по фотоконии рукописи: Псковский музей-заповедник, ф. Никандровой пустыни, № 292, л. 413—420 об. Текст «Канона Варлааму Керетскому» был введен в научный оборот и опубликован в 1999 г. О. С. Сапожниковой в ее диссертационном исследовании (см.: Сапожникова О. С. Сергей Шелонин — писатель и книжник XVII века. Прил. 3. С. 54—60).

^{1,а} *Дописано над строкой.* ^{б-б} *Дописано над строкой.* ^{в-в} *Зачеркнуто.* ^{г-г} *Вставка на внешнем поле.* ^{д-д} *В ркп. отмеченные два слова читаются в обратной последовательности (служитель сего), но поверх строки цифирью внесено исправление, обозначающее верный порядок слов.* ^е *Зачеркнуто.* * *Испр. из жезла.*

Пѣснь 3

Ирмос: Утвержены рукою своею, Слове Божии, небеса, на утверждение истинна³ разума, утверди наша сердца, на тя надѣющихся.

Агнца несквернаго и богоприятнаго рукама заколая, аггелскому житию поревновав непрестанными молитвами, зри//тель и жрецъ сподобися быти, *л. 414* благодатию совершаем Святаго Духа.

Лукавый змий не терпяше зрѣти тя, выну Богу предстояща и молитву о людѣхъ приносящу, подходить на твою супругу, вадя на смѣшение⁴ странно. Ты ^кже ю^к яко узрѣвъ, с яростию на ню устремився, поражаеши ю смертною язвою и гробу предаеши.

Убийству убо совершившуся, и земли тѣло предав, отходиши во град в Колу к тамошнему иерѣю,⁵ извѣствуя о убийстве и прося прощения, слезами землю омокая, о содѣянных ти⁶ въ ярости и невоздержании.⁴

Повинувся убо иерей о содеянных ти,⁶ дает ти иго лѣхко, еже мертва носити во гробѣ, дондеже изгниет тѣло умершия, самому же в постѣ и молитвѣ пребывати, и таково воздержание имѣти, яко и рыбѣ точию единою⁷ на Пасху причащаются.

О убийстве убо мертваго такоево запрещение приим, тѣчаша, радуяся, и, сие откопав, в судно вложив во гробѣ, сам же во второй устремився, с мертвым // шествуя лѣтом дванадесят путей по окияну морю по непроходнымъ мѣстом. *л. 414 об.*

Богородичен: Юже лѣствицу древле Ияковъ видѣ, прообразующу о Тебѣ, Богомати, рече: «Степень Божия сия, яже достойно слышиши: радуйся, обрдованная, Господь с Тобою».

Сѣдален. Глас 8: Носиши за плещми мертвое тѣло, подобяся древнимъ скитскимъ отцемъ, превитая по горамъ и по вертепамъ, яко птица, терпя смрад и всяку скорбь от мертвого тѣлесе, якоже Никифор, великий патриархъ, от разбойника, умершаго в вертѣпе. Но онъ убо три месяцы, ты же три годы, дондеже мертвое тѣло изгни до конца, и тако паки земли предаде, тѣм исцеления дар⁸ от Господа⁹ сподобися прияти, Варламе преподобне, ^сотче нашъ, ^смоли Христа Бога грѣхов оставление⁷ подати чтущимъ любовию святую память твою.

Слава и нынѣ. Богородичен: Яко двуедину.

³ Так! ⁴ Испр. из смѣшения. ^{к-к} Дописано над зачеркнутыми неясными буквами. ³ Дописано над строкой. ⁴ Дописано над зачеркнутым имѣ. ⁵ Испр. из невоздержания (или не в воздержании); зачеркнута одна буква в. ⁶ Дописано на поле. ⁷⁻⁷ Дописано над строкой. ^{с-с} Дописано над строкой. ⁷ Испр. из оставления.

Пѣснь 4

Ирмос: Услышах, Господи, слух твой и убояхся, яко неизреченнымъ совѣтомъ Богъ съй присносушен от Дѣвы произойде, // воплощся. Слава славъ Твоей, слава, Христе, пришествию Твоему.

Видѣл еси окиянскую пучину нечисту и челоуѣки непроходиму от множества червия, иже отаи вертѣти карабли естеством навывкших, яко же Лѣствиичный Иоаннъ вопиеть: «Сей же священныя воды кроплениемъ отгнал еси ^у непроходимую^у пучину моря».

Аще и естествомъ непобѣдими червие быша, но твоя молитвы Богу послушавши, отбѣгнуги и отойти повелѣвши имъ не в проходима мѣста от Святаго Носу, идѣже тма и мракъ глубокоу безпрестани бывает.

Руце, иногда окровавленнии убийственною женскою кровию, нынѣ же чисти и святы, воздѣши к Вышнему, о нас моля, преподобне, и испрошая от Того благодать обрѣсти нам, грѣхов оставления и будущихъ благъ получитьи молитвами твоими.

Людие возрадовашася радостию неизглаголанною, получивши путь морской строен и благопоспѣшен, и благополучен, тя, своего^ф заступника, воспѣвающа *л. 415 об.* и Христа // величающа.

Аще не бы ты предстал и помогль, не бы толиких грузущих червий избавихомъся.^х Нынѣ же тебѣ благодарная возглашаемъ, яко корабли с пѣснию отпушающе и вспять возвращающесе цѣлы и невредими, приемлюще, зовемъ: «Слава, Христе, пришествию Твоему».

Мужеством души в вѣру вооружився, бурю и дождь и всякую воздушную нужду терпя, потщался еси сохранить заповедь отца своего духовнаго и того ради приял от Вседержителя Бога вѣнецъ побѣдный на страсти и на бѣсы исцелѣние.

Богородичен: Устави неуставное смущение, чистая Мати Божия, еже къ Сыну ти направляющи^и движение воспѣвающих: «Слава славъ Твоей, слава, Христе, пришествию Твоему».

Пѣснь 5

Ирмос: Мрак души моя отжени, Свѣтодавче Христе Боже, зачалобитную тьму разгнав бездныя, издаруй ми свѣтъ повелѣний Твоих, Слове, да, утренюя, прославляю Тя.

^{у-у} Дописано позднее над строкой вместо читающагося в основном тексте предлога на. ^ф Перед этим словом зачеркнуто еще одно, дублирующее слово своего. ^х Испр. из избавляхомъся. ^и Испр. из направляющих.

Носиши мертваго, яко жива, в пустыню ^чв Чюпу^и с собою, и тамо молитвою // на врага вооружашеся, нестерпимыя его стрѣлы сокрушая постом и *л. 416* терпѣниемъ, дондеже приял, преподобне, помощь от Вышняго.

Обновляешися, яко орел, преподобне, измывся и очистився в пустыни от всѣхъ страстныхъ дѣяний, и, яко елень, быстротекий ко источнику вод, очищаяся змиинныя яди.

Видѣл еси зиждему святымъ Трифаномъ обитель в Печенге, за окіяномъ моремъ, и тамо устремися видѣти того труды и подвизи. И пребыв немного время, пророчески тому о составлении обители прорече, оставляеши бо Трифаново селѣние и возвращаешися паки къ Керѣти, вся тому изрекъ: «О Трифане, сподобился еси обитель воздвигнути и братию собрати, будут бо людие и сѣла злѣ неукротимы, яко дивии звѣри, твоей ярости и острожелчию подобящаяся».

Море убо на плѣщу своею тебѣ^и ношаше ис Печенги в^и пу //стыню ^бв Чюпу^б, влеком корабли своими струями, идѣже ядовитыя черви очистил еси, и по тонямъ телѣса мертвыхъ, востающа бѣсовскимъ дѣйствомъ, видѣ и симъ уснути до Христова втораго пришествія повелѣваеши, да не безсмертно пребудет злое, яко же рече иже^и богословію тезоименитый Григорие.^б *л. 416 об.*

Богородичень: Уловити мя всегда ищет прелукавый и от того мя сѣтей исхити, Владычице, и божественнымъ кровомъ крилу Твоею цѣла соблюди.

Пѣснь 6

Ирмос: Бездна послѣдняя и прегрешений буря смущаетъ мя,⁹ и во глубину нужную реетъ мя нечаяние, но самъ крѣпкую руку ми простри, яко Петрови, ото тля, Боже мой, возведи мя.¹⁰

Чувственныя страсти побѣдивъ воздержания броздами, чюдодѣйственне Варламъ, чистою душевною^а божественно вооружився, стяжавъ безстрастие и це//ломудрие, имѣже Богови паче приближился. *л. 417*

Юности цвѣтъ поты и труды умертвивъ, воздержаниемъ в вышній вниде чертогъ, во одежду оболчен, достойну звания, на нюже и званъ бысть, украшенъ добродѣтелми, в нѣвестнице неизреченныя славы возглегль еси.

Добродѣтелми, труды и поты, Варламъ, покой со всѣми святыми приемля, ихже и возвесели своимъ житиемъ. Образъ быв и подобие къ добродѣтели, отче, возводя всехъ къ высоте божественнаго рачения, добродѣтели прилѣжати наказуя.

^{ч-и} Дописано над строкой. ^и Дописано над строкой. ^и Испр. из последней буквы предыдущего зачеркнутого словосочетания, также начинающегося с предлога в. ^{б-б} Дописано над строкой. ^и Дописано над строкой. ^б Дописано над строкой. ⁹ Слово мя в ркп. зачеркнуто. ¹⁰ Дописано над строкой. ^а Испр. из божественно (?).

Богородичень: Тебѣ общую любочестия, Всенепорочная, нашего естества вси славимъ, устна едина бывша, и едино согласие совершающа воспѣвающихъ Тя, едину Матерь неискусомужную.^{II,а}

л. 417 об. Кондак. Глас 4: Волнений множество невлажно проходя, безплотныя враги струями слез твоихъ крѣпко погрузил еси, богомудре // Варламѣ преподобне, и чудес дар приемъ, исцѣляеши страсти всякия, моли непрестанно о всѣхъ насъ.

Икос: Отверзи ми устнѣ, преблаженне, богоприятными ти молитвами предстоя Богови, всеславнѣ Варламе, да воспую божественное твое житие и возглаголю достойно добродѣтели твоя, еже на земли Христа ради совершилъ еси, преподобне,^б столпъ бо явися и правило свѣтло инокомъ, равно аггеломъ стяжав житие, в незаходима воистинно вселився, моли непрестанно о всехъ насъ.

Пѣснь 7

Ирмос: Дѣти благочестивыя в Вавилонѣ тѣлу златому не поклонишася, но посреде печи пламенны прохладяеми, псень^в воспѣваху, глаголюще: «Отець нашихъ Боже, благословен еси».

л. 418 В молитвахъ^г бодренное и в пошениихъ крѣпкое, и терпѣние во искушениихъ неослабное, ума чистотою, преподобне, показался еси, земля бо и земныхъ достойно // отступль, небесное обрѣтъ наслаждение, воспѣвая: «Благословенъ Богъ отецъ нашихъ».

Остръ ум имѣя къ Богу внимати, страсти душетленныя успил еси и рукояти благоплодия пожал еси, питая благочестно восхваляющихъ тя и поющихъ: «Благословенъ Богъ отецъ нашихъ».

Ревностию Христовою ярость поострив, непреклонно слезами и слезными каплями истиннаго плача всеярости и^днапраснѣства пламень^д погасив желанія безчестія несытна, и устну молчаниемъ вопияше: «Благословенъ Богъ отецъ нашихъ».

Цѣломудрие, отче, притяжав, имѣже на божественную любовь возшед, прият дары^еисцеляти недуги^е душъ и телес нашихъ, имиже къ Богу приблизитися можемъ, вопия: «Благословенъ Богъ отецъ нашихъ».

л. 418 об. Богородичен: Углемъ Исаяя от Серафима от олтѣря очищается, возопи велегласно: «Се Дѣвая во чревѣ примѣтъ и родит Сына и нарекут имя ему Еммануил,^ж яже есть сказано: // „С нами Богъ“, Емуже вопиемъ: „Благословенъ Богъ отецъ нашихъ“».

^{II,а} Далее зачеркнуто бывшую. ^б Пре- дописано над строкой. ^в Дописано на поле. ^г Испр. из молитвех. ^{д-д} Написано поверхъ другого, смытого текста. ^{е-е} Передъ этимъ словосочетаниемъ зачеркнуто еще одно, дублирующее исцеляти недуги. ^ж Далее зачеркнуто сказано.

Пѣснь 8

Ирмос: Мусикейскимъ арганомъ согласящимъ,³ и людемъ без числа^и кланяющимся тѣлу сушу на молебне, трие отроцы пѣснословяху: «Господа пойте^к и превозносите Его во вѣки».

Кротокъ и милостивъ ^{ли} чистъ^л бывъ, кротких землю достиг, отче, укроти настоящую бурю сердцу моему, да в тишинѣ божественнѣй быв, пѣснословлю твоя подвиги, воспѣвая: «Господа пойте^м и превозносятся Его во вѣки».

Естество плотъцкое повинув духови постомъ и воздержаниемъ, душу же божественными дарованми просвѣтив, превысокъ умомъ сущихъ в вещех явлься, невѣщественна дарования Духа Святаго приял еси, воспѣвая: «Господа пойтиа и превозносятся Его во вѣки».

Рака твоя^и источает вѣрным исцеление, память же твоя, блаженне, сияющи паче солнца и всемъ души просвѣщающи, и мира мысленнаго // восхищающи *л. 419* поющих: «Господа пойтиа и превозносите Его во вѣки».

Естествомъ добродѣтелей любвѣ сопрягся отцу Трифану въ духовных ему исправлениях, в пустѣ моря с нимъ ^оземьствуяся, спричастное^о души очищающи, воспевающе: «Господа пойте^и и превозносите Его во вѣки».

Цѣлиши независтно вѣрно призывающи тя,^р цѣлитель от Бога показася, очистникъ, блаженне, и прогонитель лукавымъ духомъ, яко звѣзда всесвѣтлая от пустыни воссиявъ чудес лучами, просвѣщая вопиющих: «Господа пойтиа и превозносите Его во вѣки».

Кротостию, отче, навѣты нося, терпя же и своя на тя встающая, отеческимъ нравомъ послѣдуя, тѣх житие в себѣ имея, прием от Бога дѣйство благодати, пояше: «Господа пойтиа и превозносите Его во вѣки».

Оружие^с убо пѣние, молитву же — стѣну, непорочную слезу — умывание имѣлъ еси, омы//валище сквернамъ душевнымъ, память же смертную сожителницу стяжав, преподобне, еже умъ очищъ, Бога зрѣти сподобися, поя: «Господа пойтиа и превозносите Его во веки» *л. 419 об.*

Морское ядро освятит еси, преподобне, кроплениемъ священныя воды, яко паучину червие отгоня, не терпяще бо ти крѣпости духовныя зрѣти и нечувственная отбѣгающу, ^тГосподу ты в семь прославльшу яко верна своего раба:^т «Господа пойтиа и превозносите Его во вѣки».

³ Со дописано над строкой. ^и Дописано над строкой, над зачеркнутым, неправильно написанным словом. ^к Испр. из пойтиа. ^{л-л} Дописано на поле. ^м Испр. из пойтиа. ^и Испр. из твое. ^{о-о} Испр., в ркл.: оземьствуяся, спричастное. ^и Испр. из пойтиа. ^р Испр. из те. ^с Испр. из оружия. ^{т-т} Дописано на поле.

Богородичен: Ум убо нерожденный Отец образно премудрым провѣщася, Слово же собезначална соестественный Сынъ и Духъ Святый, еже в Дѣвѣ от Слова созда воплощение.^у

Пѣснь 9

Ирмос: Тя, браку неискусимую Матерь Бога Вышшняго, Тя, паче ума рождшую Словом Сушаго Бога и вышшую пречистых сил, немолчными славословении величаемъ.

л. 420 Слезная капля гасило стяжав еси воистинну страстным розгорѣ//нием, и любовию огня божественнаго росѣ совокупився, Христу Богу нашему, тем же ты чтем, Варламѣ богомудре, и вѣроу ублажаемъ.

Единое любви Христовы приложивъ^ф свою душу, Варламе преподобне, и исполнитель заповедей Божиих,^х многих чудес приял еси благодать,^и всехвалне, тем же ты почитаемъ.

Рака мощей твоих, Варламе, источникъ показася исцелением, к ней же всякъ притекаяи, яко от^ч крина воды, почерпаетъ исцелѣние независтно и избавляется всяких страстѣй душевных и телесных; ^исего ради^и ты ублажаем, преподобне.

Господу прославльшу своего угодника, яко ни гробу ходатаю забвению^и того добродѣтели сокрыти, но трубы яснѣиши вопием: «Истѣкающими от него знаменми чудне^б не точию же ближняя, но и далняя оглашая, проповѣдая мужа подвиги и труды».

л. 420 об. Иже память твою священную творящим, отче, не престаи // моля Избавителя даровати согрешѣнием оставлѣния и Небесное Царство воприяти, идѣже глас празднующих веселит вся.

О двоица присноблаженная, равночестная отца, Трифане и Варламе, яко едино блаженство имущих от Бога, версто предобрая, нас, призывающих ваю, от всех лютых спасайта теплымъ предстательствомъ вашим, вас восхваляющихъ.

Богородичен: Стешняет мя широта^и величий Твоих, Владычице, подавляя^б слово от частости, и преславно ми приходит неведѣти от благодушства, тѣмже иже толико ^вТя возвеличившая славим.^в

^у Испр. из воплощения. ^ф Испр. из приложився. ^х Испр. из заповеди Божии. ^и Дописано на поле. ^ч В ркп. ошибочно дважды. ^и Дописано позднее в конце строки. ^и Часть слова (-бвению) дописана над зачеркнутым -стению. ^б Слово правлено. ^и Дописано на поле. ^б Дописано над зачеркнутым появляя. ^{в-в} Фрагмент текста правлен.

Тропар(ь) Варламу Керетцкому, новому чудотворцу

Глас 8: О тебѣ, отче Варламе, извѣстен бысть спасения образ, восприимши бо крестъ, послѣдовал еси Христу, творящи же и учащи, еже презрети плоть, переходит бо, прилѣжати же о души, вещи безсмертнѣи, темже со ангелы радуется,^ю преподобне, духъ твой.

*Псковский музей-заповедник, ф. Никандровой пустыни, № 292,
л. 413—420 об.*

^ю Слово правлено.